

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(НИУ «БелГУ»)

**СТАРООСКОЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

КАФЕДРА ФИЛОЛОГИИ

**УСТАРЕВШИЕ СЛОВА КАК ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ЕДИНИЦЫ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА:
ЛЕКСИКО-СЕМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
(НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТА РОМАНА А.Н. ТОЛСТОГО
«ПЕТР ПЕРВЫЙ»)**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование
профиль Русский язык и литература
заочной формы обучения, группы 92061152
Кубышкиной Надежды Дмитриевны

Научный руководитель
к.фил.н., доцент
Шубина Н.Г.

СТАРЫЙ ОСКОЛ 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Устаревшие слова как единицы лексической системы русского языка.....	7
§1. Характеристики устаревших слов как пассивной лексики.....	7
1.1. Дифференциация лексики с точки зрения активного и пассивного запаса.....	7
1.2. Устаревшая лексика в составе пассивного словаря русского языка.....	10
§2. Устаревшая лексика и её функционально-семантическая специфика.....	13
2.1. Историзмы как устаревшие слова.....	14
2.2. Архаизмы и их типы в русском языке.....	16
2.2.1. Лексические архаизмы.....	17
2.2.2. Семантические архаизмы.....	19
2.2.3. Лексико-фонетические архаизмы.....	21
2.2.4. Лексико-морфологические архаизмы.....	21
§3. Функции устаревших слов.....	23
Глава II. Функционально-семантические характеристики устаревших слов в романе А.Н. Толстого «Петр Первый».....	28
§1. Разряды устаревшей лексики в тексте романа А.Н. Толстого.....	28
1.1. Номинативно-функциональные характеристики историзмов в тексте романа «Петр Первый».....	28
1.2. Архаизмы в тексте поэмы романа «Петр Первый».....	41
§2. Изучение устаревшей лексики в процессе развития речевой компетентности школьников.....	45
Заключение.....	47
Список использованной литературы.....	51
Приложение.....	57

ВВЕДЕНИЕ

Жизненный уклад людей разных эпох значительно различается. И чем дальше мы уходим от того или иного исторического времени, тем все более смутными и туманными становятся для нас очертания жизни людей в России того периода: их одежда, занятия и даже мысли. Знакомясь с произведениями русской литературы, читатель, и особенно юный читатель, часто сталкивается с серьезными трудностями: современного читателя некоторые особенности ушедших эпох: их обычаи, нормы, неписанные законы, понятия – зачастую ставят в тупик.

Русская литература и отечественная история в значительной мере связаны с лексикологией: чтобы полностью понять любое из исторических произведений, нужно иметь представление о времени их действия, об особенностях социально-общественного обустройства или жизни людей предшествующих эпох. И не понимая тех слов, с помощью которых созданы художественные образы и переданы события, человек не сможет воспринять историческую информацию. Без знания отечественной истории трудно понять русскую литературу, знание же литературы облегчает понимание истории, оживляя её образами, диалогами и красками. Постигание произведения невозможно без того, чтобы слова не превратились в нашем сознании в зрительные образы или отвлеченные понятия.

Тексты исторической литературы, художественных произведений, повествующих о прошлом нашего народа, не могут быть созданы без устаревшей лексики. Выбор темы обусловлен **актуальностью** проблемы четкого разграничения системных единиц русской лексики и определения их роли в произведениях художественной литературы. Произведения русской литературы исторической тематики с одной стороны изучаются в программе средней школы по литературе и понятны для современного молодого человека в содержательном плане,

с другой стороны не всегда доступны в силу специфики языковых средств.

Объект исследования – лексика романа А.Н. Толстого «Петр Первый». **Предметом** исследования являются лексико-семантические особенности устаревшей лексики современного русского языка, представленная в тексте произведения.

Материалом для исследования послужила лексика в тексте романа А.Н. Толстого «Петр Первый». Выбор произведения А.Н. Толстого «Петр Первый» для анализа лексических единиц обоснован, прежде всего, тем, что это одно из наиболее известных литературных произведений XX века исторического плана. А.Н. Толстой считал, что насущная потребность в историческом романе возникает, как правило, в переломные эпохи, но при этом «каждый художник, обращая свой взгляд в прошлое, берет и находит в нем лишь то, что его волнует, при помощи чего он может лучше понять свое время» [Толстой 1984: 315]. Сам А.Н. Толстой писал: «Чтобы понять тайну русского народа, нужно хорошо и глубоко узнать его прошлое: нашу историю, коренные узлы её...» [Цит. по: Детская энциклопедия 1968: 405]. Особого внимания заслуживает язык произведения. Для воссоздания духа языка петровского времени писатель пользовался употреблением архаизмов и историзмов, и устойчивых, характерных для времени словосочетаний типа «*крикнуть Софью на царство*», «*воевать турок*», «*шататься меж двор*» и др. Писатель не только передал в романе общие стилевые особенности речи исторической эпохи, но и сумел ее индивидуализировать.

Основные источники языковых особенностей романа «Петр Первый»: исторические документы, мемуары, этнографические и исторические труды – позволили автору передать национальный колорит традиционной жизни русского народа того исторического периода.

Изучение же устаревших слов, представленных в произведениях исторической тематики, при анализе лексики современного русского литературного языка, в которой они реально не существуют, позволяет проследить процесс изменения лексической системы языка, выявить как специфику значения, так и функционально-стилистические особенности, слов, изредка, но все же в необходимых случаях употребляемых и сейчас. Более того, являясь неотъемлемыми компонентами русского литературного языка, они выполняют не только номинативную функцию, но и функцию соотнесенности с какой-либо исторической эпохой.

Цель дипломной работы – выявить функциональную значимость архаизмов и историзмов в романе А.Н. Толстого «Петр Первый». В соответствии с поставленной целью были определены следующие **задачи**:

- 1) На основе изучения научной литературы выявить специфику устаревшей лексики как составной части лексической системы русского языка.
- 2) Выявить устаревшие слова путем сплошной выборки из текста романа А.Н. Толстого и произвести классификацию архаизмов и историзмов.
- 3) Определить лексико-семантические особенности устаревших слов, использованных в тексте художественного произведения.

Архаизмы и историзмы, их признаки и специфика, стали объектом рассмотрения многих лингвистических исследований ученых-лексикологов: Р.А. Будагова, В.В. Виноградова, Д.Н. Шмелева, Н.М. Шанского, М.И. Фоминой и др..

Выпускная квалификационная работа состоит из Введения, двух глав (теоретической и практической), Заключения, Списка использованной литературы и Приложения.

В процессе работы использовались следующие методы исследования: метод непосредственного наблюдения (работа с текстом),

описательный метод (работа над словами, направленная на выявление их семантических и стилистических особенностей), метод дифференциального отбора (классификация лексики по группам), метод лексико-семантического анализа слова (анализ значения слова в тексте), сопоставительный метод (при сравнении значения слов в русском языке и в исследуемых произведениях).

Глава I. УСТАРЕВШИЕ СЛОВА КАК ЕДИНИЦЫ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА

§1. Характеристики устаревших слов как пассивной лексики

1.1. Дифференциация лексики

с точки зрения активного и пассивного запаса

Язык как система находится в постоянном движении, развитии, и самым подвижным уровнем языка является лексика: она в первую очередь реагирует на все изменения в обществе, пополняясь новыми словами. Лексическая система языка отличается от других его уровней своей открытостью, незамкнутостью, что и позволяет словарному составу отражать самые разнообразные изменения, постоянно происходящие в социальной, материальной и других сторонах жизни общества.

С точки зрения употребления слов в общественной коммуникации лингвисты выделяют слова активного и пассивного запаса.

Активный состав лексики — это повседневно используемые слова, значение которых понятно людям, говорящим на данном языке. Слова этой группы лишены каких бы то ни было признаков устарелости. Их значение понятно всем. М.И. Фомина отмечает, что такие слова не имеют выраженной устарелости или новизны [Фомина 2004: 57]. Активным словарем принято считать совокупность тех слов, которые широко употребляются большинством говорящих в данное время. Круг таких слов весьма широк и многообразен семантически. В литературном языке это и общеупотребительные слова, необходимые в повседневном общении (*хлеб, вода, дом, ходить, работать, красивый, добрый* и др.), и общественно-политическая лексика (*социальный, прогресс, соревнование, экономика* и др.), и слова, принадлежащие к специальной лексике, терминологии, но известные и многим неспециалистам: *атом,*

ген, диагноз, геноцид, профилактика, рентабельный, виртуальный и т.п. [Валгина 2002: 183]. Подобные слова русского языка активно употребляются на протяжении многих веков. Они не устаревают, хотя в результате развития языка могут претерпевать определённые изменения. В то же время наименования предметов, явлений, не получающих более применения в жизни народов, выходят из употребления.

В каждый период развития языка в нем функционируют слова, принадлежащие к активному словарному запасу, постоянно используемые в речи, и слова, вышедшие из повседневного употребления и поэтому получившие архаическую окраску [Современный русский язык 2004: 96]. В то же время в лексической системе выделяются новые слова, которые только входят в нее и поэтому кажутся необычными, сохраняют оттенок свежести, новизны. Многие слова, еще в XIX в. воспринимавшиеся как новые (*гражданство, гуманность, вольность, действительность, идея, непосредственность, равенство, свобода*), в современном русском языке являются достоянием активного запаса лексики. В то же время немало новых слов, появившихся совсем недавно, успели перейти в пассивные запасы словаря вместо *пироскаф, паровой корабль; паровоз* вместо *пароход*. Устаревшие и новые слова представляют собой две принципиально различные группы в составе лексики пассивного словарного запаса.

Пассивный запас лексики — это такие слова, которые имеют ярко выраженную окраску устарелости, либо, наоборот, в силу своей новизны еще не получили широкой известности и также не являются повседневно употребительными. Слова пассивной лексики подразделяются на три группы: устаревающие, устаревшие и новые [Фомина 2004: 57]. Они не являются общеупотребительными в современном русском литературном языке или используются в специальных целях. Причины их неупотребления различны: одни слова устарели, другие — слишком новы, непривычны для носителей современного русского литературного

языка. К пассивной лексике относятся слова, устаревшие для данного лингвистического времени, такие как: (*уезд, кисея, лучина, перманент и др.*) или новые (*гидропоника, брифинг, саммит, спонсор и др.*).

Понятие активности слова, как пишет П.Н. Денисов, относительно: не каждое актуальное слово общеупотребительно [Денисов 1980: 79]. Так, для речи врачей, преподавателей, летчиков, рыбаков и представителей других профессий характерно широкое употребление терминов и профессионализмов, ежедневно сопровождающее производственную деятельность, например: *звук, слог, ударение, клитики, интонация*; терминологию рыбной промышленности: *отлов, кошелковый невод, трал, тральщик, траулер, сейнер* и т.д.

Выпадение лексических единиц и отдельных значений слов из активного употребления считается одним из основных видов изменений в словарном составе (Л.А. Булаховский, Е.М. Галкина-Федорук, Б.Н. Головин, К.В. Горшкова, Н.А. Мещерский, С.И. Ожегов, Н.М. Шанский, Д.Н. Шмелев и др.).

Изменение функциональных характеристик слова и переход слов из группы активного в группу пассивного запаса происходит на протяжении длительного периода, и процесс этот постепенный, обусловленный как внеязыковыми причинами (например, социальными), так и собственно лингвистическими, такими, например, как системные связи устаревших и устаревающих слов (тематические, связь разных его значений, синонимичные и антонимичные связи и т.д.). Чем обширнее и разнообразнее эти отношения, тем медленнее переходит слово в пассивную часть лексики и дольше сохраняется частотность его использования: этим обусловлено отнесение устаревающих слов к активной и пассивной лексике одновременно.

В лексикографическую теорию и практику понятие активного и пассивного запаса языка было введено Л.В. Щербой в работе «Опыт общей теории лексикографии». Характеризуя пассивный лексический

запас языка, Л.В. Щерба называет слова, ставшие менее употребительными и сузившие круг использования [Щерба].

1.2. Устаревшая лексика

в составе пассивного словаря русского языка

В составе пассивной лексики русского языка традиционно выделяют устаревшие слова и неологизмы [Современный русский язык 2004: 96; Валгина 2002: 185].

Неологизмами называют новые слова, которые еще не стали привычными и повседневными наименованиями соответствующих предметов, понятий [Фомина 2004: 84]. Возникший вместе с новым предметом, вещью, понятием неологизм не сразу входит в активный состав словаря. Новизна подобных слов ощущается говорящими. Но слово очень быстро перестает быть неологизмом, если понятие актуально, а называющее его слово хорошо связано с другими словами.

После того как новое слово становится общеупотребительным, общедоступным, оно перестает быть неологизмом. Такой путь прошли многие слова, например: *советский, коллективизация, метростроевец, целинник, космонавт, совхоз* и др. С течением времени часть подобных слов устаревают и переходят в пассив языка.

В современной лексикологии используются термины устаревшие и устаревающие слова, которыми обозначают те слова, которые перешли или переходят в пассивный запас лексики из-за редкого использования в языке [Валгина 2002: 185]. Устаревающими называют и грамматические формы, и особенностям произношения в том случае, если они, употребительные в прошлом, функционируют реже, чем другие соотносительные с ними варианты [Валгина 2002: 186]. К устаревающим в современном русском языке можно отнести, например, формы множественного числа: от *директор* — *дирёкторы*, от *тополь* — *тополи*, употребление слова *контральто* в мужском роде (*красивый*

контральто)...». Устаевающиеми современными лингвистами рассматриваются и некоторые группы этнографизмов: *ушат, бадья, полати, лапоть, зипун, соха* и т.п. Непрерывность исторического развития лексического состава языка отражается в изменении характеристик лексем с точки зрения их употребления: многие слова, еще в XIX в. воспринимавшиеся как неологизмы с отвлеченным значением (например: *беллетристика, вольность, действительность, гражданственность, гуманизм – гуманность, идея*), в современном языке входят в состав активного запаса словаря. Другие же слова, возникнув сравнительно недавно (*коллективизация, непман, продрозверстка* и т.д.), перешли в разряд устаревшей лексики.

Процесс архаизации лексем протекает постепенно: в составе устаревших слов есть такие, которые вышли из употребления сравнительно давно (например, *благодарный, государев, душегрейка, институтка, лабаз, почто*); а есть и другие – выведенные из состава лексики современного русского языка, так как принадлежат древнерусскому периоду его развития (например, *чадо, ворог, речё, червлёный, посему, сей*). Иные слова устаревают за самый незначительный срок, возникнув в языке и исчезнув уже в новейший период; сравним: *ваучер*, активно употреблявшееся в 90-е годы XX века, *зарука* — поддержка. Такие номинации не всегда имеют соответствующие пометы в толковых словарях, поскольку процесс архаизации того или иного слова может осознаваться как еще не завершённый [Емельянова 2003: 43].

Устаревание лексики происходит по разным причинам: внеязыковым (экстралингвистическим), если отказ от употребления слова связан с социальными преобразованиями в жизни общества; и собственно лингвистическими законами, например, в случае архаизации производящих основ могут уйти из активного употребления и производные [Лесных 2002: 16]. Так, наречие *ошую* ‘слева’ исчезло из

активного словаря, потому что архаизовалось производящее существительное *шуйца* — 'левая рука'. Решающую роль в этом случае сыграли системные отношения лексических единиц: так как вышло из употребления слово *шуйца*, распалась и смысловая связь слов, объединенных этим историческим корнем (например, слово *шульга* не удержалось в языке в значении 'левша' и осталось лишь как фамилия, восходящая к прозвищу). Разрушились антонимические пары (*шуйца* — *десница* "правая рука"), синонимические связи (*ошуюю* - *слева*). Слово *ошуюю* уже в XIX веке могло употребляться лишь в сатирическом контексте: *Ошуюю здесь сидит со мной осьмое чудо света* (Батюшков) [Розенталь 2002: 165].

Состав устаревшая лексика с точки зрения происхождения неоднороден: здесь немало исконно русских слов (*льзя, невесть, ушат, семо*), старославянизмов (*глад, лобзать, чресла*), заимствований из других языков (*фунт* – старинная мера веса, *камердинер* – «личный слуга», *политес* – «вежливость»).

Существует несколько классификаций устаревшей лексики. Однако, как пишет О.Н. Емельянова, все эти классификации не бесспорны [Емельянова 2004]. На это же указывает в работе «Очерки по стилистике русского языка» А.Н. Гвоздев: «Нет четкости в установлении исторических границ, которые необходимо иметь в виду при отнесении слов к архаизмам, т.е. остается неустановленным, относить ли к архаизмам слова, вышедшие из употребления, например, только в XX в., или в XIX, со времени Пушкина, или с какого-либо более раннего периода. Также не выясняется, следует ли относить к архаизмам слова, переставшие употребляться, но встречающиеся в классической литературе, которая имеет до сих пор массового читателя, или употреблявшиеся и в произведениях, ставших достоянием истории» [Цит. по: Емельянова 2004].

Устаревшая лексика характеризуется всеми лингвистами как пассивный запас русского языка. При этом при определении места устаревших слов в современном русском языке в лексикологии единого мнения нет: различаются концепции, которые мотивируются разным пониманием объема понятия “современный русский язык” [Хайнжамц 2007: 10]. Одни ученые, рассматривая современный русский язык как общелитературный язык, для устаревшей лексики используют понятие «пассивный запас», что обусловлено фактором употребительности устаревших слов в речевой практике. Функционирование некоторых из них в общелитературном языке ставит вопрос о степени устарелости таких лексем и о понятности современному носителю русского языка их лексического значения. Возвращение же устаревшего слова в активное употребление обуславливает вопрос об объеме его лексического значения, о стилистической маркированности такой лексемы и в целом о характере системных отношений такого слова (возможности синонимических связей, развитие омонимии и. т.п.).

Другая концепция, основывающаяся на понимании современного русского языка как литературного языка, включающего различные функциональные единства, рассматривает функции устаревших слов в исторической науке (научный стиль), в художественной речи. В рамках данной концепции основной функцией историзмов в научном стиле является номинативная функция, тогда как основной функцией устаревших слов в художественной литературе является функция воздействия в эстетической подфункции.

§ 2. Устаревшая лексика

и её функционально-семантическая специфика

В процессе своего исторического развития словарь русского языка непрерывно изменяется и совершенствуется, отражая все процессы экономического, социального, духовного и материального развития

общества. Появление новых предметов, явлений – новых понятий требует и новых слов. С исчезновением тех или иных понятий уходят из употребления или меняют свое значение слова, называющие их. Переставшие активно использоваться в языке, слова исчезают из него не сразу: какое-то время они еще понятны говорящим на данном языке, известны по художественным произведениям, хотя в повседневной речевой практике уже перестают активно функционировать. Такие слова составляют лексику пассивного запаса и отмечаются лексикографическими источниками пометой «устаревшие».

2.1. Историзмы как устаревшие слова

Особую группу среди переставших функционировать в речевой практике лексем составляют историзмы – устаревшие слова, являющиеся названиями исчезнувших предметов, явлений, понятий [Фомина 2004: 86], например: *асессор, бретёр, дышло, козлы, ликбез* и т.д.

Историзмы, занимая в языке совершенно особое положение, являются единственными наименованиями давно ушедших из нашего обихода предметов [Шанский 1977: 79]: поэтому у историзмов нет и не может быть синонимов. Экстралингвистические факторы лежат в основе перехода историзмов в пассивный запас лексики: реалии, для которых эти слова служили наименованиями, перестали существовать. Таким образом, историзмы выполняют функцию специальных терминов, необходимых при описании ушедших эпох. Историзмами становятся слова, различные по времени своего появления в языке: они могут быть связаны и с весьма отдаленными эпохами (*вече, воевода, бунчук*), и с событиями недавнего времени (*ваучер, волость, барчонок*). Воссоздавая колорит эпохи, они придают описанию прошлого черты исторической достоверности. Теперь мы не мерим *аршины*, не кланяемся *бурмистрам* и *приказчикам*. Однако определенные коммуникативные ситуации требуют использования устаревших слов, сохраняющихся в пассивном

запасе языка. В исторической литературе, в художественных произведениях, повествующих о прошлом нашего народа, подобные устаревшие слова помогают воссоздать колорит эпохи, придают описанию прошлого черты исторической достоверности. Следовательно, историзмы являются вербализаторами исторической памяти народа и репрезентируют временную маркированность его миропонимания [Лесных 2002: 13]. Особенностью историзмов является их хронологическая неизбежность: они представляют не только пласт прошлого, но и причину возникновения нового фрагмента исторической реалии.

Появление историзмов, как правило, вызвано внеязыковыми причинами: социальными преобразованиями в обществе, развитием науки и производства, обновлением оружия, предметов быта и т. д. [Лесных 2002: 10]

Тематически историзмы весьма разнообразны. Здесь может быть представлена общественно-политическая (*губерния, уезд, волость, главкизм, октябрины, меньшевизм и др.*), экономическая (*нэпман, ваучер* и др.) и бытовая (*соха, зипун, ботфорты, камзол, полати, лучина* и др.) лексика, военная терминология (*редут, лафет, шрапнель, кольчуга, фрегат* и др.), научно-технический словарь (*динамо, радиолампа, перфокарта* и др.), лексика воспитания и образования (*прогимназия, бурса, гувернант* и др.).

Среди историзмов выделяют семантические, или частичные историзмы — это неактуальные в настоящее время значения многозначных слов. Например, *шлем* — это старинный металлический воинский головной убор; *щит* — это вооружение древнего воина, *дружина* — это княжеское войско и т.д. [Вахнина, Иванова, Кузнецова 2004: 96]. В то же время данные слова в других значениях активно используются носителями языка, например: *шлем хоккеиста, дружина по охране общественного порядка*.

Иногда историзмы возвращаются в активное употребление, условием чего служит возрождение самих реалий, которые обозначаются данными словами [Касаткина 2001: 207].. Например, так произошло, со словами *губернатор, гимназия, лицей* и др.

2.2. Архаизмы и их типы в русском языке

В русском языкознании к архаизмам традиционно относят слова, называющие существующие реалии, но вытесненные по каким-либо причинам из употребления синонимическими единицами. В современной лексикологии не существует единого, общепринятого критерия, позволяющего однозначно включить то или иное слово в разряд архаизмов. Некоторые лингвисты называют архаизмами все виды устаревшей лексики, что приводит к многозначности термина «архаизм», который обозначает и устаревшее слово вообще, и историзм, и разные виды архаизмов. Например, О.С. Ахманова в «Словаре лингвистических терминов» дает такое определение архаизма: «Слово или выражение, вышедшее из повседневного употребления и поэтому воспринимающееся как устарелое» [Ахманова 2010: 56].

Принципиальное отличие архаизмов от историзмов заключается в следующем: если историзмы – это названия устаревших предметов, то архаизмы – это устаревшие наименования вполне обычных предметов и понятий, которые известны носителю языка в его повседневной жизни. *Архаизмы* — это устаревшие слова, которые, не выдержав конкуренции с более употребительными, словами, обозначающими те же предметы, действия, признаки, вышли из активного словаря. Например: - *Пуццай ведает, все же строго сказал он (Василий Васильевич), - что государи не токмо весело, но и трудно живут.- Но, почувствовав в наступившем молчании печаль и недовольство, прибавил мягко:- Идем, Иване. Вборзе отпуццу тебя и будешь в игры играти* (В. Язвицкий. Иван III – государь всея Руси). Слово *ведает, токмо, вборзе* (как и формы Иване, играти)

воспринимаются читателем как устаревшие, а понятия, которые они обозначали, существуют и называются современными словами *знает, только, вскоре*. Следовательно, отличительным признаком архаизмов является наличие в современном языке соответствующих синонимов: *выя– шея, очи– глаза* и т.п..

Архаизмы включают названия существующих в настоящее время предметов и явлений, по каким-либо причинам вытесненные другими словами, принадлежащими к активному лексическому запасу; ср. *ведать – знать, ибо – так как, кофей – кофе, неавантажный – плохой, перси – грудь, скрипка – скрипка, угольный – угловой* и другие. В отличие от историзмов архаизмы имеют синонимы, лишённые в современном языке оттенка архаичности. Архаизация слов может быть частичной, например, в суффиксальном оформлении (*удальство – удаль*), по своему звучанию (*гошпиталь – госпиталь*), в отдельных своих значениях (*натура – «природа», изрядно – «отлично», неустройство – «беспорядок»*) [Фомина 2004: 86].

Выделяют разные группы архаизмов в зависимости от того, какой аспект слова устарел. Анализ научной литературы показывает, что большинство русских лингвистов различают следующие типы архаизмов: 1) собственно лексические; 2) семантические; 3) фонетические; 4) акцентные; 5) морфологические [Шанский 1977: 150-151; Розенталь, Теленкова 2002: 39].

2.2.1. Лексические архаизмы

Лексическими архаизмами принято называть устаревшие во всех своих значениях слова: *мзда* (плата), *младой* (молодой), *одр* (постель), *одинакий* (одинаковый). Самую многочисленную группу в данном разряде устаревших слов составляют собственно лексические архаизмы, имеющие ряд лингвистических особенностей: здесь выделяются слова, близкие по времени перехода в пассивный запас; разграничиваются,

например, слова, имеющие однокорневые в составе современной лексики (*ряхая – неряха*), и слова, лишенные родственных связей с современными номинациями: *стрыйна* – «жена дяди», *уй* – «дядя по матери», *черевье* – «кожа» (ср.: укр. черевики) и т.д.

Собственно лексическими архаизмами называют слова, в которых устарел сам корень, например: *ланиты* — щеки, *всуе* — напрасно, *десница* — правая рука, *шуйца* — левая рука. Такие слова устарели целиком как целостный звуковой комплекс и перешли в пассивный слой: *личба* - «счет», *отроковица* - «девочка – подросток», *инфлуэнца* — «грипп», *глумно* — «возможно» — или вышли за его пределы, *занё* — «так как, потому что» и т. д. [Русский язык 2001: 208]. Нередко и те и другие типы архаизмов сохраняются в современном языке в составе фразеологизмов: *попасть впросак*, где *просак* — «прядильный веревочный станок»; *ни зги не видно, тлезга (стьга)* — «дорога, дорожка»; *бить челом*, где *чело* — «лоб»; *с жиру беситься*, где *жир* — «богатство»; *денно и ночью*; *беречь как зеницу ока*, где *зеница* — «зрачок» и т. д.

Основными лингвистическими причинами появления лексических архаизмов в языке в 20-30-е годы XX века, как пишет Е.В.Лесных, являются:

- 1) тенденция к устранению дублетности (так, например, выпали из активного словаря сокращения *крайфинотдел*, *крайфинуправяете*, вытесненные лексемами *крайфо*, *крайфу*);
- 2) тенденция к постоянству наименований (лексемы *ордам*, *исправдом*, *ис-правтруддом*, *домзак*, *допр* переходят в разряд архаизмов, т.к. значение «лишение свободы» в результате сложившейся многовековой традиции ассоциируется именно со словом *тюрьма*; *шкраб* не выдерживает «конкуренции» со словом *учитель*; и др.);
- 3) лексическая аналогия (*агитпроп* - *культпроп*; *агитпропщик* - *культпро-щик*);

4) стремление заменить заимствованное слово исконным (*аэроплан* ~ *самолет*, *геликоптер* - *вертолет*), а также противоположный процесс - исконные многозначные слова в одном из значений уступают свое место моносемантическим заимствованиям (*задаток* ~ *аванс*, *ограничивать* - *лимитировать* и др.) [Лесных 2002: 13-14].

Как отмечает Е.В.Лесных, наблюдения над явлением перехода лексических единиц из активного словаря языка в разряд лексических историзмов в 20-30-е годы XX века свидетельствуют о том, что экстралингвистические и собственно языковые закономерности, влияющие на этот процесс, находятся в тесном взаимодействии. Так, процесс перехода слов в разряд историзмов осуществляется под влиянием внутриязыковых факторов. К собственно лингвистическим причинам архаизации ученый относит наличие однозначности у большинства лексических историзмов рассматриваемого периода: «Моносемантические историзмы характерны для всех выделенных нами тематических групп. Однако наибольшее их число среди бытовой лексики: *вицмундир*, *фрак*, *архалук*, *кафтан*, *армяк*, *лорнет*, *монокль* и др. Характерными особенностями моносемантических историзмов являются слабая словообразовательная активность и архаизация производных лексем. Исчезновение или малоупотребительность производящего слова обуславливает уход в пассивный запас производного (*НЭП* - *нэпман*, *продотряд* - *продотрядовец* и др.). Таким образом, неподдерживаемые или слабо поддерживаемые однокоренными лексемами моносемантические историзмы оказываются в большей зависимости от социальных факторов» [Лесных 2002: 13-14].

2.2.2. Семантические архаизмы

Семантические архаизмы — это устаревшие значения слова [Фомина 2001: 58]. Например, слово *негодяй*, в настоящее время

употребляемое в смысле «подлец», в старину означало «бездельник, не годный ни к какому делу» [Рогожникова 1996: 243].

Слова широкой семантики, по мнению Е.В. Лесных, меньше подвержены устареванию. «Среди многозначных слов довольно редко встречаются лексемы, вышедшие из активного употребления во всех своих лексико-семантических вариантах. Как показывает исследуемый языковой материал, полисемичные слова, производные значения которых возникли на основе метонимического переноса, переходят в разряд историзмов во всех своих значениях. Так, устаревание прямого значения лексемы *верста* - «русская мера длины, равная 1, 06 км» - привело к утрате производного значения - «верстовой столб». Производные значения многозначного слова, образованные путем метафорического переноса, как правило, сохраняются в активном словарном запасе (обычно это лексические единицы с переносным значением), в то время как исходное значение переходит в состав историзмов. Так, при устаревании исходного значения лексемы *слуга* - «человек для личных услуг, прислуживания в богатых домах, а также в гостинице, ресторане и т.д.» - переносные значения этого слова: «тот, кто готов исполнять чью-либо волю, желания», а также «тот, кто служит кому-, чему-либо, защищает чьи-либо интересы» - остались в активном употреблении. В основном этот разряд формирует группу семантических историзмов» [Лесных 2002: 13-14].

Изменение функциональных характеристик слова часто обусловлено внеязыковыми факторами. Обновление лексики литературного языка объясняется социально-общественными процессами, среди которых наиболее значительное влияние на архаизацию слов оказывают сдвиги в контингенте его носителей – изменения его диалектной и социальной базы: всеобщая доступность среднего и высшего образования, повышение культурного уровня населения, индустриализация, социальное равенство и другие факторы

способствуют формированию нового языкового сознания (ср. коннотативные значения слов *прошение, сестра милосердия, жалованье* и др.), в котором устаревшие слова приобретают новое значение.

2.2.3. Лексико-фонетические архаизмы

Устаревать в словах может звуковая оболочка, т.е. современное звучание слова может отличаться от устаревшего одним или более звуками. Слова, у которых устарело их фонетическое оформление, принято называть фонетическими архаизмами. Например: «История государства Российского, сочиненная Н.А. Карамзиным, в *осьми* томах, продается в Захарьевской улице» (Н. Эйельман. Последний летописец). В современном языке форме *осьми* соответствует *восьми* (так же как слову *осьмой* – *восьмой*). *Огнь* вместо современного *огонь*, *врата* вместо *ворота*, *пиит* вместо *поэт*, *номер* — *номер*, *феатр* — *театр*, *бакча* — *бахча*, *бусульманский* — *мусульманский*, *вробий* (*воробий*) - *воробей*, *воксал* — *вокзал*, *воспа* — *оспа*, *прошпект* — *проспект* и т. д. - это также фонетические архаизмы [Русский язык 2001: 208].

Некоторые слова в прошлом имели ударение, отличное от того, как у этих слов в современном русском языке, например: *симвóл*, *муз'ыка*, *призра́к*. Ср. в стихах М.Ю.Лермонтова: *Её насмешливый призрак И днем и ночью дух тревожит*. Такие архаизмы называются акцентными.

2.2.4. Лексико-морфологические архаизмы

Морфологические или лексико-морфологические архаизмы – это устарелые формы слов или устаревшая принадлежность слов к данному грамматическому классу. Например, формы именительного падежа множественного числа: *роги, теляты, цыганы* (современный вариант: *рога, телята, цыгане*); формы родительного падежа множественного числа: *облак, плечей* (современный вариант: *облаков, плеч*); формы

именительного падежа единственного числа: *зала, рельса, санатория* (современный вариант: *зал, рельс, санаторий*; в прошлом слова *лебедь, рояль* были женского рода, сейчас — мужского, в прошлом слово *вуаль* было мужского рода, сейчас — женского [Современный русский язык 2004: 96].

Разновидностью лексико-морфологических архаизмов можно рассматривать также и лексико-словообразовательные архаизмы — это слова, архаичные по своей морфемной структуре (слова, у которых устарели отдельные словообразовательные элементы):, например: *свирепство* — вместо современного *свирепость*, *нервический* — вместо *нервный*, *рухнутья* — вместо *рухнуть* (у Ф.М. Достоевского читаем: «Он ступил шаг, покачнулся и *рухнулся* на пол в обмороке»). В современном русском языке лексико-словообразовательные архаизмы представлены в незначительном количестве. Данные лексикографического отражения устаревших слов показывают, что они составляют незначительное количество, а это позволяет считать их действительно вышедшими из активного употребления [Емельянова 2002: 45]. В других же формах существования национального языка, например, в диалектном языке названная разновидность морфологических архаизмов представлена большим объемом лексики: *рыбарь, кокетствовать, вскольки* (поскольку), *надобно, рукомесло* (ремесло).

Лексико-словообразовательные архаизмы — слова, которые отличаются от современных вариантов суффиксами или приставками, например: *безлюдство* — *безлюдие*, *белость* — *белизна, беспомощство* (и, *беспомочство*) — *беспомощность*, *близкость* — *близость, ветшианий* (и *ветчаный*) — *ветхий*, *вскольки* — *поскольку*, *высость* — *высота*, *глубость* — *глубина*, *гнильство* — *гнилость*, *слабьство* — *слабость*, *рукомесло* — *ремесло* и т. д.

Р.Н. Попов в статье «Морфологические архаизмы в составе фразеологических единиц» рассматривает такие виды архаизмов

морфологического типа: 1) старые окончания существительных, прилагательных и местоимений во всех падежах, 2) суффиксы имён и глагольных форм, 3) формы тематических глаголов, 4) разнообразные фонетико-морфологические особенности, 5) явления грамматической аналогии, 6) редукция слов [Попов 1995: 87]. Такие архаизмы, входя в состав фразеологических единиц, встречаются, как утверждает автор, и в бытовых, и в исторических пьесах А.Н. Островского. Наблюдения ученого показывают, что в исторических пьесах морфологические архаизмы отмечены гораздо чаще: их употребление связано с необходимостью передать колорит языка того времени, с которым связано действие пьесы (XVII в.). Архаизмы же, встречающиеся в бытовых пьесах, по мнению Р.Н. Попова, являются преимущественно принадлежностью языка первой или второй половины XIX в. [Попов 1995: 89].

Помимо явных морфологических признаков, наблюдаемых в отдельных словах, имеются так называемые фонетико-морфологические особенности. Они представляют собой своеобразные либо вкрапления согласных, либо новые сочетания звуков на месте нормативных. Никакими действующими на современном этапе истории русского языка фонетическими явлениями эти приметы объяснить нельзя. Их возникновение уходит в глубь веков, их собственно фонетический характер возможно установить лишь с учётом тех явлений, которые действовали в далёком прошлом. Следовательно, применительно к настоящему времени или даже XVII-XIX вв. эти особенности следует трактовать как фонетико-морфологические [Попов 1995: 67].

§ 3. Функции устаревших слов

Вытесняемые из употребления слова сохраняются в лексическом составе языка, выполняя различные функции. Основными сферами

употребления устаревшей лексики является художественная литература, научные и публицистические тексты.

Употребление историзмов и архаизмов в специальной научно-исторической литературе позволяет лексически точно охарактеризовать описываемую эпоху. Для описания прошлого России, ее реалий, ушедших в небытие, привлекаются историзмы, которые в таких случаях выступают в собственно номинативной функции. Так, академик Д.С. Лихачев в своих трудах «Слово о полку Игореве», «Культура Руси времени Андрея Рублева и Епифания Премудрого» использует немало неизвестных современному носителю языка слов, в основном историзмов, объясняя их значение.

В таких жанрах художественной литературы, как исторические романы, историзмы и архаизмы необходимы для воссоздания быта и языкового колорита эпохи. Вот, например, два отрывка из романа А.Н. Толстого «Петр Первый»: *Вдали у Никольских ворот виднелась высокая – трубой – соболя шапка боярина, меховые колпаки дьяков, темные кафтаны выборных лучших людей* (выделенные слова – историзмы). *Как подлинно уведомиться о пришествии короля Каролуса, и если оний нарочито силен, - одного накрепко стеречь* (Толстой).

Поэты нередко используют устаревшие слова для того, чтобы придать стихам высокую, торжественную окраску. Например:

Голос подьемлю *днесь*. (В. Маяковский)

В голубой далекой спаленке

Твой ребенок *опочил*. (А. Блок)

В литературном языке устаревшие слова всегда, независимо от эпохи, функционально значимы. Они играют особую роль в создании художественных образов, временной соотнесенности событий. И архаизмы и историзмы как устаревшие слова используются в языке художественной литературы для воссоздания определенной исторической эпохи.

Кроме того, в художественных произведениях устаревшая лексика является выразительным средством и способствуют не только достоверному изображению эпохи, но и создает определенную текстовую коннотацию. Например, в стихотворениях М.Ю. Лермонтова:

- Есть бедный град, там видели народы

Все то, к чему ваш дух летит.

(«Новгород»)

- Когда же через шумный град

Я пробираюсь торопливо...

(«Пророк»)

У старославянизма *град* в приведенных стихотворениях разная, как нам представляется, функция: в стихотворении «Новгород» с помощью лексического архаизма передается ушедшая историческая эпоха, когда Новгород воспринимался как символ гордости, твердости, непоколебимости (в сочетании *бедный град* ощущается соединения современного бессилия и былой мощи). В стихотворении же «Пророк» с помощью устаревшего слова создается ощущение отчужденности того города, который покинул лирический герой.

Устаревшие слова в современном литературном языке могут выполнять различные стилистические функции. Архаизмы, и в особенности старославянизмы, пополнившие пассивный состав лексики, придают речи возвышенное, торжественное звучание: *Восстань, пророк, и виждь, и внемли, исполнись волею моею, и, обходя моря и земли, глаголом жги сердца людей!* (А.С. Пушкин).

Архаизмы явились источником национально-патриотического звучания вольнолюбивой лирики Пушкина, поэзии декабристов [Виноградов 2001: 47]. Традиция обращения писателей к устаревшей высокой лексике в произведениях гражданско-патриотической тематики удерживается в русском литературном языке и в наше время.

Историзмы и архаизмы в художественном произведении, пишет Е.В. Кончакова, это «те ключевые пункты, которыми писатель ограничивает историческое пространство и время (исторический *хронотоп*) созданной им эстетической реальности. Если в человеческом языке вообще историзмы характеризуют ту часть воспринятой языком действительности, которая отличается изменчивостью (с «точки зрения» языка), а архаизмы являются набором специальных форм, придающих номинации устарелый характер, – то в художественном тексте историзмы формируют прагматическое, то есть наделённое особым авторским заданием (М. М. Бахтин), «поле референции» (историческое художественное пространство), а архаизмы придают нужную автору устарелую окраску определённым «участкам» как исторического предметного поля, так и тем, которые в референциальном аспекте представляются вневременными» [Кончакова 2008: 7]. Действительно, устаревшие слова, используемые в художественных произведениях, воссоздают историческое время. В этой стилистической функции устаревшие слова употреблены произведениях Н.В. Гоголя в поэме «Мертвые души» и др., трагедии А. С. Пушкина «Борис Годунов», в романах А.Н. Толстого «Петр Первый», А. П. Чапыгина «Разин Степан», В.Я. Шишкова «Емельян Пугачев» и др.

Устаревшие слова в художественном тексте выполняют различные функции: используются для речевой характеристики персонажей [Воропаева: 2001: 89], например служителей церкви, монархов; выступают своеобразными средствами стилизации, создавая коннотативный характер повествования. Авторам исторических произведений устаревшие слова необходимы для выражении художественного времени: именно архаичная лексика создает полицентрический эффект, что дает возможность конструирования семантического поля времени, в котором указанные слова составляют ядро [Хайнжамц 2007: 23].

Следует заметить, что анализ стилистических функций устаревших слов в том или ином художественном произведении учитывает время его написания, общеязыковые нормы, действовавшие в ту эпоху: писатель, живший сто или более лет назад, многие слова мог использовать как активно функционирующие, общеупотребительные элементы, еще не перешедшие в пассивный запас лексики.

Устаревшие слова могут быть средством придания речи комического или иронического оттенка. Так, архаизмы используют также и ради шутки, и в ироническом контексте, например «Обыватель любопытен, все узнать бы о *пиште!*» (В. Маяковский); «И вот отворяются магазинные *врата*: Стульев нет. Столов нет» (Л. Лиходеев).

В художественно-исторической литературе, как отмечают исследователи, устаревшие слова используются не только для воссоздания исторического колорита, но и в целом играют важную роль в коммуникативном взаимодействии разных поколений нации [Хайнжамц 2007: 23]. В то же время между историзмами и архаизмами существует определенная иерархия с точки зрения функции стилизации и выражения художественного времени: историзмы наделены большей ответственностью и играют основную роль, а архаизмы – вторичную [Хайнжамц 2007: 23].

Кроме того, лингвисты отмечают, что при анализе стилистических функций устаревших слов в том или ином художественном произведении следует учитывать время его написания, знать общеязыковые нормы, которые действовали в ту эпоху. Ведь для писателя, жившего сто или двести лет назад, многие слова могли быть вполне современными, общеупотребительными единицами, еще не перешедшими в пассивный состав лексики. В произведениях же более позднего периода характер использования устаревшей лексики, как отмечает Е.В.Кончакова, позволяет судить о главных эстетических

задачах, поставленных перед собой автором в данном произведении [Кончакова 2008: 5].

Глава II. ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ УСТАРЕВШИХ СЛОВ В РОМАНА А.Н. ТОЛСТОГО «ПЕТР ПЕРВЫЙ»

§1. Разряды устаревшей лексики в тексте романа «Петр Первый»

1.1. Номинативно-функциональные характеристики историзмов в тексте романа «Петр Первый»

В ходе исследования нами было выделено более 150 слов, которые в современном русском языке по классификационным признакам и отражению в лексикографических источниках могут быть охарактеризованы как историзмы – слова, вышедшие из употребления в силу утраты обозначаемых ими реалий, например: *алтын, боярин, кошма, дворовый, стольник, сокольничий, епанча, ферязь* (мужское долгополое платье), *кольчуга, пицаль, единорог* (род пушки), *яма* (постоялый двор) и другие. Приведем некоторые примеры употребления отдельных историзмов в романе «Петр Первый»

Стрелец – в Русском государстве XVI-XVII веках: военный служащий особого постоянного войска [СРЯ 1999, IV: 286]. Пример: *Пошумели стрельцы* (Толстой 1977: 39). *В стрельцы пойти? Тоже дело не наживочное. Покуда до сотника доберешься, – горб изломают. Недавно к отцу заезжал конюх из царской конюшни, Данило Меньшиков, рассказывал: казна за два с половиной года жалованье задолжала стрельцким полкам. А поди пошуми, – сажают за караул. Полковник Пыжов гоняет стрельцов на свои подмосковные вотчины, и*

там они работают как холопы... А пошли жаловаться, – челобитчиков били кнутом перед съезжей избой. Ох, стрельцы злы... (Толстой 1946).

Стрельцы в Русском государстве появились в XVI веке, и до начала XVIII века стрельцами называли служилых люди, составлявших постоянное войско. Как отмечают историки, пехота, или вооруженные огнестрельным оружием стрельцы, изначально набирались из свободного сельского и городского населения, затем их служба стала пожизненной и наследственной [Политическая наука]. Получая жалованье деньгами, хлебом, иногда землей, стрельцы жили слободами и имели семьи, занимались также ремеслами и торговлей. После создания регулярной русской армии стрелецкое войско было упразднено Петром I.

Ларчик. По обычаю, здесь же находился костяной ларчик с рукодельем и другой, медный, вызолоченный, с кольцами и серьгами (Толстой 1946). Ларец, -рца, м. Ящичек с крышкой, обычно отличающийся оригинальностью оформления, для хранения драгоценностей и других ценных вещей [Рогожникова 1996: 54]. Это слово представлено и в словаре русского языка: «Ларец, -рца, м. Искусно сделанный, украшенный ящичек для хранения драгоценностей; шкатулка, сундучок. // уменьш. Ларчик, -а, м. А ларчик просто открывался! (разг.) // прил. ларцовый, -ая, -ее» [Ожегов 1990: 319].

Данное существительное А.Н. Толстой употребляет для характеристики предметов быта, которые были известны в петровскую эпоху. В системе русского языка XXI в. слово является историзмом, но для словаря автора оно могло представлять и активный запас лексики.

Вельможа – в старое время: знатный и могущественный (устар.) [Ожегов 1990: 77]. *С чего бы такому знатному вельможе от сильных клониться к слабым?* (Толстой 1946).

Слово *вельможа* в словаре первой половины XX века, когда создавался роман, представлено уже в пассивном запасе лексики и является историзмом.

Губерния – 1. Основная административно – территориальная единица в России до 1929 – 193-гг., губерния делилась на уезды. 2. Жители губернии; в более узком смысле – о людях определенного круга, живущих в данной губернии, в значении: все, подавляющее большинство людей [Рогожникова 1996: 26]. С.И.Ожегов отмечает лишь прямое значение данного устаревшего слова: «В России с начала XVIII в., в СССР до 1929 г., сейчас в Финляндии: основная административная единица. Московская губерния [Ожегов 1990: 152].

В романе А.Н. Толстого мы находим данное слово также в прямом значении: *Казачи хвалили степь: «Здесь урожай шуточное дело – сам-двадцать, плюнь – дерево вырастет. Кабы не татары проклятые, понастроили бы мы здесь хуторов». Ратники из северных губерний дивились такой пышной земле* (Толстой 1946).

Среди историзмов, выделенных в романе «Петр Первый», часть слов, находящихся в пассивном лексиконе языка, не вызывает затруднений при восприятии текста: такие наименования, как *возок, дворянин, кафтан, латы, оброк, постельничий, пуд, султан* и другие, знакомы носителям языка по произведениям классической литературы и текстам, посвященным истории России. Другие же устаревшие слова представляют определенную трудность при восприятии текста, так как лексическое значение данных слов устанавливается лишь при помощи толкового словаря или специализированного словаря устаревших слов. К таким историзмам, полностью подвергшиеся архаизации, в тексте романа относятся слова *бармы, лал, нагольный, никониане, подклеть, рында, творить, ферязь, целовальник* и другие.

Бармы. Данная лексема в словаре русского языка представлена как однозначная: мн.ч. Часть парадной одежды московских князей и

царей в виде широкого оплечья с нашитыми на него изображениями и драгоценными камнями [СРЯ 1999, I: 62]. Словарь современного русского языка не отмечает пассивный характер рассматриваемой лексемы, указание на то, что слово вышло из употребления содержится в толковании. Следует обратить внимание, что толкование также позволяет выделить в значении слова семы «часть одежды», «украшение».

В тексте романа «Петр Первый» слово бармы встречается несколько раз: «Собралась большая боярская дума. Петр сидел на троне молча, угрюмый, — в царских ризах и **бармах**» (Толстой 1946) — именно данная цитата приводится в Словаре русского языка как пример употребления слова [СРЯ 1999, I: 62]. Далее в тексте романа мы находим: «Василий Васильевич становился боком к двустворчатой, обложенной медными **бармами** дверце, припав ухом, прислушивался, — в соседней тронной палате гудели бояре» (Толстой 1946). Контекст позволяет установить, что в этом случае *бармами* называют не одежду. Лексическое значение слова можно рассматривать в приведенном контексте как переносное — «украшение в виде барм», при этом в значении слова и в этом случае присутствует сема «украшение». Такое переносное значение могло сформироваться на основе метонимии — переноса по смежности: *бармы*, по описаниям энциклопедических словарей, являясь частью княжеского или императорского платья, украшались «запонами» [Энциклопедический словарь] или металлическими щитками — дробницами [Википедия], представляли собой оплечья и были украшены медальонами. Именно металлические пластики на двери, выполненные в форме медальонов, и обусловили появление нового значения слова. Так как слово в переносном значении не представлено словарем русского языка, его следует классифицировать как контекстуальное.

Рында – на Руси в XV-XVII веках воин придворной охраны [СРЯ 1999, III: 745]. В словаре современного русского языка не указана принадлежность рассматриваемой лексемы к пассивному фонду, однако указание на то, что слово вышло из употребления содержится в словарной статье.

В тексте романа «Петр Первый» мы находим данное слово в контексте, который указывает на функцию лица, называемого словом *рында*: *У двух дверей стояли по двое белые рынды с топориками на плечах, неслышно переминаясь* (Толстой 1977: 172).

Лал – Старинное название драгоценного красного камня шпинели. [СРЯ 1999, II: 162]. В этом же значении находим слово в романе «Петр Первый»: *«Вышитое золотом, покрытое жемчужной сетью, платье, – более пуда весом, – бармы в лалах, изумрудах и алмазах, ожерелья, золотая цепь – давили плечи»* (Толстой 1946).

Творить. В словаре современного русского языка данное слово представлено как однозначное: 1. *Устар.* и *разг.* Приготовлять, размешивая с чем-л. жидким, разводя чем-л. жидким [СРЯ1999, IV: 344]. *Мать творила тесто* (Толстой 1946).

Среди рассматриваемых устаревших слов выделяется ряд частичных историзмов, в семантике которых наряду с устаревшими значениями определяются также и актуальные. К частичным или семантическим историзмам нами отнесены следующие лексемы: *грамота, дань, дядька, приказ, палата, табакерка* и другие.

Приказ. В «Словаре русского языка» указывают два значения данного слова: 1. Официальное распоряжение органа власти, руководителя учреждения, предприятия, организации и т. п. || *Воен.* Распоряжение войскового начальника подчиненным, являющееся для них законом и подлежащее беспрекословному выполнению. || Бумага, на которой изложено распоряжение. || Вообще распоряжение, приказание. 2. *Ист.* Учреждение, ведавшее отдельной отраслью государственного

управления в Русском государстве с 16 в. до начала 18 в. *Приказ счетных дел. Монастырский приказ. Конюшенный приказ* [СРЯ 1999, III: 413]. В романе «Петр Первый» мы неоднократно встречаем данное слово: «*Денег в Приказе Большого дворца кот наплакал: все поглотила Крымская война*»; «*Ныне пить легче стало, – говаривает целовальник, цедя зеленое вино в оловянную кружку. – Ныне друг за тобой придет, сродственник или жена прибежит, уведет, покуда душу не пропил. Ныне мы таких отпускаем, за последним не гонимся. Иди с богом. А при покойном государе Алексее Михайловиче, бывало, придет такой-то друг уводить пьяного, чтобы он последний грош не пропил... Стой... Убыток казне... И этот грош казне нужен... Сейчас кричишь караул. Пристава его, кто пить отговаривает, хватают и – в Разбойный приказ. А там, рассудив дело, рубят ему левую руку и правую ногу и бросают на лед... Пейте, соколы, пейте, ничего не бойтесь, ныне руки, ноги не рубим...»»; «*В узких проулках между дворов, каменных монастырских оград и желтых стен длинного здания приказов валялись убитые и ползали со стонами раненые боярские челядинцы*» (Толстой 1946). Для петровской эпохи слово *приказ* было не только актуально, но и, несомненно, важно, так как именно подобные учреждения полностью регулировали жизнь государства и каждого отдельного человека. Слово, появившееся как переносное наименование в XVI веке, было употребительно вплоть до XIX века, так как еще в России XIX века существовали Приказы общественного призрения [Энциклопедический словарь].*

Интересна и история развития семантической структуры слова *табакерка*. В XVIII- XIXв. было распространено нюхать табак, так как это считалось полезным для здоровья. *Табакеркой* называли коробочку с крышкой для нюхательного табака. *Табакерки* были разной формы, часто изготовлялись ювелирами [Федосюк 2004: 56]. С этим же значением употребляет слово и А.Н. Толстой: «*Часовщик Пфедер сунул длинный, как морковь, нос в табакерку и принялся чихать, сорвав с себя*

парик, взмахивал им над лысым черепом» (Толстой 1946). В современном же русском языке **табакерка** употребляется в значении «коробка для табака (любого)» [Ожегов 1990: 784].

Тематически историзмы, выявленные в результате анализа текста романа А.Н. Толстого, можно разделить на несколько лексико-семантических групп.

I. Лексико-семантическая группа – слова, номинирующие должности и звания. Состав этой группы включает слова, обозначающие 1) высокое общественное положение лиц: *боярин, князь, помещик, царь* и др.; 2) воинские звания: *мушкетёр, оружейник, ратник, рында, стольник, стрелец* и др.; 3) обозначающие род занятий: *холоп, целовальник, челядь, ярыжки* и др.

Боярин – в России до XVIII века: крупный землевладелец, принадлежащий к высшему слою господского класса [СРЯ 1999, I: 110]. Пример: *Аверьян, зачем боярин нас вызывал с конями, – повинность, что ли, какая?.. – спросил Ивашка. – За нами, кажется, ничего нет такого...* (Толстой 1946).

Воевода – вождь, ведущий войско [СРЯ 1999, I: 195]. *Большой воевода Василий Васильевич Голицын рассылал грозные указы, грозил опалой и разорением* (Толстой 1946).

Князь – имеет два значения: 1. В феодальной Руси: предводитель войска и правитель области. 2. Наследственный титул потомков таких лиц или лиц, получивших его при царизме в награду, а также лицо, имеющее этот титул [СРЯ 1999, II: 64]. Пример: *Это был Тараруй, – как прозвали его в Москве, – князь Иван Андреевич Хованский, воевода, боярин древней крови и великий ненавистник худородных Нарышкиных* (Толстой 1946).

Помещик – землевладелец, относящийся к привилегированному сословию [СРЯ 1999, III: 282]. *Москва опустела, – стрельцы, дети*

боярские, помещики, все ушли в поход, в Крым. Только – мухи да пыль, да мелкие казенные дела (Толстой 1946).

Оружейник – оружейный мастер, специалист по изготовлению оружия [СРЯ 1999, II: 641]. *Был недавно в Москве, искал оружейника, послали меня на Кукуй-слободу к немцам...* (Толстой 1977: 8).

Стрелец – в Русском государстве XVI-XVII веках: военный служащий особого постоянного войска [СРЯ 1999, IV: 286]. *Пошумели стрельцы* (Толстой 1977: 39).

Урядник – в царской армии: казацкий унтер-офицер [СРЯ 1999, IV: 514]. *Полковники Нечаев, Спиридонов, Норматский, Дуров, Сергеев, пятьсот урядников, множество рядовых стрельцов, выборные от купечества и посадов в великом страхе ушли в Троицу* (Толстой 1977: 124).

Холоп – в Древней Руси: человек, находящийся в зависимости, близок к рабству; в крепостной Руси: крепостной крестьянин, слуга [СРЯ 1999, IV: 617]. *Дворовых холопей у Волкова было всего пятнадцать душ, да и те перебивались с хлеба на квас* (Толстой 1977: 6); *Разве не знаем: поддайся мы Польше, – паны нас с земель сгонят, костелы понастроят, всех сделают холопами* (Толстой 1946).

Царь – 1. Единственный государь, монарх, а также официальный титул монарха. 2. Тот, кто безраздельно обладает чем-нибудь, властитель [СРЯ 1999, IV: 633]. *Под темными ликами образов, на широкой лавке, уйдя хилым телом в лебяжьи перины, умирал царь Федор Алексеевич* (Толстой 1946).

Ярыжка – в XVI-XVII веках: беднейшая группа населения, которая занималась наёмным трудом (гребцы, бурлаки, грузчики) [СРЯ 1999, IV: 785]. *Море великое, там ярыжка за копейкой за щеку не полезет* (Толстой 1977: 194).

Лекарь – Официальное название врача в дореволюционной России [СРЯ 1999, II: 173]. *Лекарю почудился в царском шепоте стих Овидия* (Толстой 1977: 12).

Челобитник – Тот, кто подавал челобитную (прошение) [СРЯ 1999, IV: 659]. *А пошли жаловаться, - челобитчиков били кнутом перед съезжей избой* (Толстой 1977: 8).

Книжник – ученый, знающий священное писание [Даль 1998, II: 125]. *...Постный и благостный старец, книжник, первый постельничий – А.Т.Лихачев и князь В.В.Голицын...* (Толстой 1977: 13).

II. Лексико-семантическая группа слова, обозначающих предметы оружия, например: *бердыш, кольчуга, копьё, латы, мушкет, фашина...*

Бердыш – старинное оружие – широкий длинный топор на высоком древке с лезвием в виде полумесяца [СРЯ 1999, I: 79]. *Иван Андреевич в исподнем белье выскочил из шатра, размахивая бердышом* (Толстой 1977: 37).

Гаубица – артиллерийское орудие со стволом средней между пушкой и мортирой длинны, стреляющее навесным огнем [СРЯ 1999, I: 302]. *На батареях всю ночь устанавливали гаубицы и мортиры* (Толстой 1977: 431).

Кольчуга – старинный военный доспех в виде рубашки из металлических колец [СРЯ 1999, II: 79]. *На кольчуги денег не хватило, одел их в тигелеи, хотя и робел,- как бы на смотре не стали его срамить и ругать* (Толстой 1977: 10).

Латы – в старину: металлические доспехи, броня [СРЯ 1999, II: 166]. *Их обгоняло, крича и хлеща по лошадям, много дворян и детей боярских, в дедовских кольчугах и латах, в новопошитых фезьях, в терликах, в турецких кафтанах, - весь уезд съезжался на Лубянскую площадь, на смотр, на земельную вёрстку и перевёрстку* (Толстой 1977: 10).

Мушкет – старинное тяжёлое ружьё XVI века. Из него стреляли, ставя для устойчивости на рогатую палку [СРЯ 1999, II: 315]. *То он катался на карликовой лошадке, и позади скакали верхом толстые дядьки; то шагом с барабаном впереди ребят, одетых в немецкие кафтаны, с деревянными мушкетами, и опять же дядьки суетились около, размахивая руками* (Толстой 1977: 40).

Мортира – короткоствольное артиллерийское оружие [СРЯ 1999, II: 301]. *Плетеные из ивняка фашины и мешки с песком прикрывали ряды бронзовых пушек, мортир и единорогов* (Толстой 1977: 73).

Рогатина – охотничье оружие в виде копья с длинным древком, употреблялось при охоте на медведя [СРЯ 1999, III: 722]. Пример: *И его на рогатину, – надо себя спасать, ребята...* (Толстой 1977: 105).

III. Лексико-семантическая группа слова – наименований одежды. В эту группу входят такие слова, как *кафтан, лапти, терлик, ферязь* и другие.

Кафтан – старинная мужская долгополая одежда [СРЯ 1999, II: 41]. *Только, когда оставят его бить, отогнет полу сермяжного кафтана, высморкает мягкий нос, заплачет* (Толстой 1977: 272).

Кушак – Заимств. из тюрского языка, пояс [СРЯ 1999, II: 157]. *Алешка, чтобы не пропасть, держался за Алексашкин кушак* (Толстой 1977: 22).

Лапоть – в старое время: крестьянская обувь, сплетённая из лыка, охватывающая только стопу [СРЯ 1999, II: 164]. *А мы дома в лаптях ходим* (Толстой 1977: 8).

Опашень – долгополый кафтан с короткими широкими рукавами [СРЯ 1999, II: 621]. *Увидели царицу Наталью Кирилловну во вдовьей чёрной опашени и золотопарчовой мантии* (Толстой 1977: 37).

Ферязь – верхняя длинная одежда с суживающимися к запястью рукавами; застёгивалась на пуговицы или схватывалась завязками [СРЯ 1999, IV: 559]. *...В новопошитых ферязях, в терликах, в турских*

кафтанах, - весь уезд съезжался на Лубянскую площадь, на смотр, на земельную верстку и переверстку (Толстой 1977: 10).

IV. Лексико-семантическая группа – слова, обозначающие строения и их части. Это такие слова, как *келья, опочивальня, поварня, палата, паперть, посад, слобода, хоромы* и т.д.

Опочивальня – то же, что и спальня [СРЯ 1999, II: 627]. *Пётр ткнулся на табурет, с досадой оглядывая матушкину опочивальню* (с. 84); *Царица лениво поднялась и пошла в опочивальню* (Толстой 1977: 50).

Палата – большое богатое здание, помещение [СРЯ 1999, III: 12]. *Поговорил я с ним в Бурмистерской палате – сначала лаской, - ну, потом пришлось рассердиться...* (Толстой 1977: 507).

Подклеть – в русском зодчестве: низший (не жилой) этаж деревянного дома, избы [СРЯ 1999, III: 191]. *Отворила низенькую дверь в подклеть* (Толстой 1977: 292).

Клеть – кладовая при избе или отдельной пристройке [СРЯ 1999, II: 57]. *Начинаешь блуждать по переходам, крутым лестницам вверх и вниз, где – клетки, подклетки, светлицы, чуланы, кладовые...* (Толстой 1977: 561).

Слобода – 1. В России до отмены крепостного права: большое село с не крепостным населением, а также торговый или ремесленный посёлок (до XVII века – поселение, освобождённое от княжеских повинностей). 2. Посёлок около города, пригорода (устар.) [СРЯ 1999, IV: 138]. Во втором значении мы находим слово и в тексте романа: *Наложить бы ещё какую подать на посады и слободы...* (Толстой 1977: 48).

Хоромы – в старину на Руси: большой жилой дом богатого владельца [СРЯ 1999, IV: 620]. *Туда в хоромы, вело крыльцо, с высокой крутой лестницей* (Толстой 1977: 7).

Изва – крестьянский дом, комната, хижина, первоначальное значение – отапливаемое помещение [СРЯ 1999, I: 634]. *...Выскочили в*

темные сени вслед за облаком пара и дыма из прокисшей избы (Толстой 1977: 3).

Вотчина – родовое недвижимое имение, населенная земля, состоящая во владении [СРЯ 1999, I: 220]. *Полковник Пыжов гоняет стрельцов на свои подмосковные вотчины ...* (Толстой 1977: 8).

Мыза – усадьба, хутор [СРЯ 1999, II: 316]. *И Шереметьев пошел разорять страну, города и мызы и древние замки рыцарей* (Толстой 1977: 458).

Терем – Жилое помещение в верхней части дома или дом в виде башни [СРЯ 1999, IV: 357]. *Палаты каменные и деревянные, высокие терема, приземистые избы, ...* (Толстой 1977: 35).

Мыльня – особая комната в бане, где не парятся, а только моются [СРЯ 1999, II: 309]. *Водили в царскую мыльню – баню для народа на Москве реке...* (Толстой 1977: 25).

Светлица – горница с красными окнами, чистая, светлая комната [СРЯ 1999, IV: 46]. *В светлице дремотно, только постукивает маятник* (Толстой 1977: 29).

Харчевня – трактир, закусовая с дешевыми и простыми кушаньями [СРЯ 1999, IV: 603]. *С площади он поехал ночевать в харчевню* (Толстой 1977: 25).

Кожевенное (заведение) – где торгуют изделиями из кожи [Даль 1998, II: 403]. *Была у меня мельница на слободе али кожевенное заведение, как у Тиммермана...* (Толстой 1977: 77).

Овин – строение для сушки снопов перед молотью [СРЯ 1999, II: 306]. *...Чтоб хоть души спасти, раскольничьи проповедники ходят по селам и хуторам и уговаривают народ жечься живыми в овинах и банях* (Толстой 1977: 79).

V. Лексико-семантическая группа – слова, обозначающие предметы быта: *бадьа, взвар, возок, кадка, карета, короб, лучина, лыко, рундук, светец, чепрак* и др..

Бадья – широкое низкое ведро [СРЯ 1999, I: 55]. *Иван Артемьевич запряг и стал поить коня из бадьи* (Толстой 1977: 6).

Кадка – цилиндрической формы вместилище со стенками из деревянных клёпок, обтянутые обручами [СРЯ 1999, II: 13]. *Обледенела кадка с водой, обледенел деревянный ковшик* (Толстой 1977: 5).

Карета – большой закрытый четырёхколёсный экипаж на рессорах [СРЯ 1999, II: 39]. *В это время из проулка на Разгуляй, где стоял кабак, вывернула, покачиваясь, высокая карета* (Толстой 1977: 40).

Короб – лубяное или берестяное изделие для укладки, носки чего-либо [СРЯ 1999, IV: 345]. *Да вдвое ходят с коробами, продают ложки, лапти, свистульки* (Толстой 1977: 6).

Лучина – тонкая длинная щепка от сухого полена (в старину: для освещения избы) [СРЯ 1999, II: 205]. *Падали со светца в воду, шипели угольки лучины* (Толстой 1946).

Лыко – луб молодой липы, ивы и некоторых других деревьев, разделённый на слои и узкие полосы [СРЯ 1999, II: 298]. *Стал на ноги человек. Подпоясывался не лыком по кострецу, а московским кушаком под груди, чтобы выпирал сытый живот* (Толстой 1946).

Плошка – плоский сосуд с фитилем для освещения [СРЯ 1999, III: 235]. *По краям его стояли круглые деревца в зеленых кадках, и между ними горели плошки, освещая несколько лодок, где, задрав верхние юбки, чтобы не мять их, сидели женщины с голыми по локоть руками...*(Толстой 1977: 45).

Рундук – большой ларь с поднимающейся крышкой [СРЯ 1999, III: 741]. *Сел на рундук, упёрся в колени, закрыл лицо* (Толстой 1977: 469).

Ушат – небольшая кадка с ушами [СРЯ 1999, IV: 545]. *А уж по приказу Василия Васильевича Голицына выносили из царских погребов на площадь ушаты с водкой и пивом* (Толстой 1977: 41).

Чарка – небольшой сосуд для питья вина [СРЯ 1999, IV: 652]. *Так понемногу Зотов стал привыкать к чарочке и, бывало, сам просился в плен под березу* (Толстой 1977: 58).

Чепрак – лёгкая подстилка под седло поверх потника [Даль 1998, IV: 576]. *Позади холопы вели коней: Васильева – в богатом чепраке и персидском седле и Михайлова – разбитного мерина, оседланного худо, плохо* (Толстой 1977: 10).

Отличительной особенностью слов, классифицируемых как историзмы, в тексте романа «Петр Первый» является их функционально-семантические характеристики: для современного русского языка рассмотренные слова являются, без сомнения, устаревшими. И в произведении автор описываемые лексемы выступают в разряде пассивной лексики. Следовательно, А.Н. Толстой создавал образ петровской эпохи с помощью устаревших слов, используя их как элементы стилизации, соотносящие создаваемый текст с периодом конца XVII – начала XVIII веков.

Отдельные слова, представленные в тексте романа, для начала XX века, времени создания произведения, можно рассматривать как лексемы активного запаса (например, *кадка, ушат, лучина, бадья*), но **за** то, время, которое прошло с момента написания произведения до наших дней, они также подверглись процессу архаизации и вышли из речевой практики современного общества.

1.2. Архаизмы в тексте романа А.Н. Толстого «Петр Первый»

В ходе семантического анализа и классификации устаревших слов, встречающихся в тексте романа, мы столкнулись с определенными трудностями, связанными с выявлением архаичной лексики. По нашим наблюдениям, к разряду наименее употребительных устаревших слов в анализируемом тексте относятся архаизмы всех типов: они

представлены в незначительной мере. Нами было выявлено более 50 архаизмов.

Рассмотрим примеры функционирования в тексте произведения лексических архаизмов – слов, вышедших из активного употребления и имеющих в современном русском языке синонимы. К собственно лексическим архаизмам нами отнесены такие слова, как, например: *аглицкий, али, вежды, взор, гордыня, давеча, давешный, двоеглавый, довольно (много), забухнуть, ибо, истово, лоно, недалече, перст, посулить, ратник, сени, сей, чело, чадо, являть* и другие.

Забухнуть. В словаре русского языка данное слово представлено со значением «пропитавшись влагой, раздаться, разбухнуть и заполнить щели или плотно застрять» [СРЯ 1999, I: 497]. Это же значение мы находим у рассматриваемого слова и в тексте романа А.Н. Толстого: *Санька соскочила с печи, задом ударила в забухиую дверь* (Толстой 1946).

Для современного носителя русского языка значение слова *забухнуть* понятно, но в речевой практике носителя чаще используют с той же семантикой глагол *разбухнуть*.

Перст – *трад.-поэт.* Палец руки [СРЯ 1999, III: 112]. *Чтоб вы крестились двумя перстами, а не тремя* (Толстой 1977: 29).

Ратник – 1. То же, что и военный. 2. В царской России: солдат государственного ополчения [СРЯ 1999, III: 685]. В тексте А.н. Толстого мы находим слово в значении «военный»: *В Москву ратных людей повезёт* (Толстой 1977: 6).

Чело – 1. *Устар.* и *трад.-поэт.* Лоб. 2. Наружное отверстие русской печи. 3. *Тех.* Отверстие в передней стене плавильных печей, через которое бросается в печь топливо [СРЯ 1999, IV: 659]. *Поедешь великим послом от еллинского бога Бахуса – бить челом имениннику* (Толстой 1977: 78).

В тексте романа встречаются также и семантические архаизмы – слова, одно из значений которого стало устаревшим. Например: *азиатский, вольность, заводить, зреть, свет, песельник, противный, учинить* и другие.

Азиатский. В современном русском языке относительное прилагательное указывает на признак принадлежности к Азии [СРЯ 1999, I: 27]. В то же время словарь устаревшей лексики отмечает еще одно значение, которое было свойственно данному слову: *отсталый, грубый* [Рогожникова 1996: 14]. Именно с архаичной семантикой мы находим прилагательное в тексте романа «Петр Первый»: *На французском столике перед ним лежали свитки и тетради, латинские книги в пергаменте, карты и архитектурные чертежи. На стенах, обитых золоченой кожей, висели парсуны, или – по-новому – портреты, князей Голицыных и в пышной венецейской раме – изображение двоеглавого орла, державшего в лапах портрет Софьи. Французские – шпалерные и итальянские – парчовые кресла, пестрые ковры, несколько настенных часов, персидское оружие, медный глобус, термометр аглицкой работы, литого серебра подсвечники и паникадила, переплеты книг и на сводчатом потолке – расписанная золотом, серебром и лазурью небесная сфера – отражались многократно в зеркалах, в простенках и над дверями. Гость с одобрительным любопытством поглядывал на сие наполовину **азиатское**, наполовину европейское убранство* (Толстой 1946).

Противный – 1. только полн. ф. Устар. Расположенный напротив; противоположный. 2. Несогласный с чем-л., не соответствующий чему-л. 3. в знач. суц. протѣвное, -ого, ср. Что-л. обратное данному или требуемому. *Доказательство от противного* [СРЯ 1999, III: 533]. В тексте романа мы находим слово в устаревшем значении: *Тебе царь – не указка? Алеша, слышал противные слова? (Ивашке.) Слышал ты?* (Толстой 1946).

Среди слов, характеризующихся как архаизмы, нами были выделены лексемы, являющиеся лексико-фонетическими архаизмами – в фонетическом оформлении данных единиц произошли изменения, но содержательная сторона сохранилась: *али*, *вострый*.

Али. *Этим не занимаемся, у нас, чай, ум-то есть али нет...* (Толстой 1946). В словаре русского языка мы находим рассматриваемую лексему с пометой “устаревшее” [СРЯ 1999, I: 32].

Вострый. *Под образами у накрытого стола сидели двое – поп с косицей, рыжая борода – веником, и низенький, рябой, с вострым носом* (Толстой 1946). Словарь русского языка указывает данное слово с пометой “просторечное” [СРЯ 1999, I: 218], однако в словаре устаревшей лексики прилагательное *вострый* характеризуется как архаизм [Рогожникова 1996: 83].

Незначительное количество архаизмов в тексте романа «Петр Первый» обусловлено, как нам представляется, временем написания произведения. А.Н. Толстой, работая над повествованием, ориентировался на современного ему читателя, а усложненный архаизмами художественный текст затрудняет восприятие основной мысли произведения. Для создания в тексте исторического колорита писатель привлекает архаизмы: языковая характеристика особенностей эпохи достигается автором с помощью стилизации.

Стилизацией, на наш взгляд, можно объяснить и употребление в тексте слова *вьюноша*, которое, на первый взгляд, можно охарактеризовать как лексико-фонетический архаизм: *Вьюноша*. *И еще страшнее монахам, когда узнавали в длинном, вымазанном в грязи и пороховой копоти, беспокойном вьюноше – самого царя* (Толстой 1946). Словарь русского языка и словарь В.И. Даля данное слово не представляют. В этимологическом словаре М. Фасмера мы находим пояснение для рассматриваемого слова *вьюноша*: народноэтимологические изменения церковнославянского слова *юноша*

[Фасмер 1986, I: 373]. При использовании стилизованных архаизмов, которые могут быть элементами диалектного языка или просторечья, в контексте повествования проявляется дополнительная коннотация.

§2. Изучение устаревшее лексики

в процессе развития речевой компетентности школьников

Результаты практического исследования текста романа А.Н. Толстого «Петр Первый» могут быть применимы для создания факультативного курса по русской словесности в процессе развития речевой компетентности школьников.

Среди устаревших слов выделяется значительная группа единиц, которые употребляются редко, в определенных условиях, достаточно часто встречаются лишь в произведениях художественной литературы, и не всегда понятными для читателя. В связи с этим в последнее время в научно-методической литературе широко обсуждается проблема, связанная с непониманием школьниками, да и не только ими, значения многих слов, активно употребляемых в художественной литературе XIX и первой половины XX веков. Касаясь этого, еще в 1959 г. филолог и журналист Ю.А. Федосюк в письме журналу «Вопросы литературы» замечает: «Сотни выражений, встречающихся в сочинениях русских классиков и отражающих общественные отношения и бытовые особенности дореволюционной России, становятся для все более широкого круга современных читателей «камнем преткновения» – либо непонятными вовсе, либо понимаемыми превратно» [Федосюк 2004: 5]. Поднятая во второй половине XX века Юрием Александровичем Федосюком проблема стала еще актуальнее: некоторые молодые люди с хорошим кругозором, эрудицией, неплохими интеллектуальными способностями, показавшие хорошие результаты на трудных экзаменах по истории, английскому языку и литературе, часто сталкиваются с трудностями в богатом и многообразном мире русской литературы.

Произведения классиков воспринимаются ими не просто, и не столь легко, как современниками автора. У учащихся возникает непонимание как особенности описываемой эпохи, ее законы и приметы, так и отдельных слов и понятий, исчезнувших из обихода или изменивших свой смысл и значение. В то же время, как пишет В.Р. Щербина, «язык литературы, оказывая огромное объединяющее и нормирующее воздействие на народную речь, в то же время не может сам развиваться без неразрывной связи со своим главным источником – живым разговорным языком современности... Язык создается народом. Деление языка на литературный и народный значит только то, что мы имеем, так сказать, «сырой» язык и обработанный мастерами. Первым, кто прекрасно понял это, был Пушкин, он же первый и показал, как следует пользоваться речевым материалом народа, как надобно обрабатывать его» [Щербина 1955: 27].

А.Н. Толстой, заботившийся о развитии языка русской литературы, великолепно раскрывал жизненную силу русского языка в романе «Петр Первый» «мастерски использует его как поэтическое оружие, образное выражение линий чувств. Его произведения – пример настойчивой и любовной работы по овладению сокровищами народной речи» [Виноградов 1959: 112]. В то же время, постичь роман в полном объеме невозможно без ясного понимания отдельных слов и выражений, понимания их значения.

Элективный курс «Изобразительно-выразительные средства русского языка: устаревшая лексика» (см. Приложение) разработан на основе текста романа А.Н. Толстого «Петр Первый». Ориентированные на работу с художественным текстом, практические занятия курса способствуют развитию у учащихся умения воспринимать изобразительно-выразительные средства языка в соответствии с их функцией в художественном произведении, что позволит школьникам отбирать и использовать аналогичные изобразительно-выразительные

средства для достижения собственной речевой компетентности. В то же время лингвистические курсы, разрабатываемые на основе анализа художественной речи, формирует у носителей языка, каковыми являются школьники, умение изображать с помощью вербальных средств картины жизни, созданные писателем, что способствует умению передавать свои жизненные впечатления в образной форме на основе словесного художественного образа.

Представляемый элективный курс направлен не только на расширение знаний учащихся по русскому языку и литературе, но и на стимулирование интереса к предметам «Русский язык», «Литература», к живому русскому языку, к правильной, богатой, выразительной речи. Развитие самостоятельной познавательной деятельности формирует исследовательские навыки, которые лежат в основе мотивации самообразования; углубления знаний о языке, получаемых на уроке, к повышению качества знаний и умений.

В рамках данного курса решается важнейшая задача формирования коммуникативной компетенции учащихся, обеспечивается их свободное владение русским языком, что является надежной основой становления каждого русского человека в его жизни, труде и творческой деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Лексическая система языка в отличие от других его уровней характеризуется своей открытостью и незамкнутостью, так в словарном составе языка отражаются изменения, постоянно происходящие в материальной и социальной, культурной и духовной сторонах жизни общества.

Под активным словарем в лексикологии понимают совокупность слов, широко употребляемых большинством говорящих в настоящее

время. Пассивный же лексический состав включает слова, не являющиеся для современного русского литературного языка общеупотребительными или используемые в специальных целях. Причинами вытеснения слов из активного запаса могут быть различные факторы: для одних слов в реальной жизни нет уже соответствующих понятий, другие, уже непривычные для носителей современного русского литературного языка, воспринимаются как темпоральные маркеры прошлой жизни.

Среди устаревших слов принято различать два вида: историзмы и архаизмы, – которые встречаются в литературе, описывающей прошлое нашего народа. Архаизация части словаря того или иного языка – процесс постепенный, причины которого могут носить внеязыковой (экстралингвистический) характер, если отказ от употребления слова связан с социальными преобразованиями в жизни общества, но могут быть обусловлены и лингвистическими законами. Язык как система, находящаяся в постоянном движении и развитии, испытывает различные преобразования. Лексика же, являющаяся самым подвижным уровнем языка, в первую очередь отражает все происходящие в обществе изменения с помощью новых слов. В свою очередь, не применяемые более в жизни народов предметы, выходят из употребления вместе со словами, именующими их. Ушедшие из языка слова и выражения, сохраняются в пассивном запасе языка и употребляются на страницах историко-художественных произведений, представляя собой интересный и многогранный объект лингвистического изучения, поскольку являются фактами, связывающими нас с историей своего народа и его языка, без знания которой невозможно объективно оценить настоящее и уверенно шагнуть в будущее.

В романе А.Н. Толстого «Петр Первый» представлено большое количество устаревших слов, среди которых незначительное количество (всего 34 из 187 лексем) составляют архаизмы. В романе представлены

несколько типов архаизмов: лексические архаизмы (*аглицкий, али, вежды, взор, гордыня, истово, лоно, недалече, перст, посулить, ратник, сени, сей, чело, чадо, являть* и др.); семантические архаизмы (*азиатский, вольность, заводить, зреть, свет, песельник, противный, учинить*) архаизмы; лексико-фонетические архаизмы – в таких словах в процессе исторического развития языка видоизменилась звуковая форма, а значение сохранилось (*али, вострый*). Лексико-грамматические архаизмы в тексте не употребляются.

Основной же тон повествования создают историзмы, с помощью которых называются предметы, явления, признаки определенной исторической эпохи. Многие историзмы, представленные в романе «Петр Первый» и находящиеся в пассивном лексиконе языка, не вызывает затруднений при восприятии текста (*возок, дворянин, кафтан, латы, оброк, постельничий, пуд, султан* и другие), – эти лексемы знакомы носителям языка по произведениям классической литературы и текстам, посвященным истории России. Другие же историзмы вызывают определенную трудность при восприятии текста, так как лексическое значение данных слов устанавливается лишь при помощи толкового словаря или специализированного словаря устаревших слов, например: *бармы, лал, нагольный, никониане, подклеть, рында, ферязь* и другие.

Среди проанализированных слов выделяется ряд частичных историзмов, в семантике которых наряду с устаревшими значениями определяются также и актуальные. К частичным или семантическим историзмам нами отнесены следующие лексемы: *грамота, дань, дядька, приказ, палата, табакерка* и другие.

Среди историзмов выделяются несколько тематических групп, включающих наименования понятий и предметов того исторического времени, которое и является основой повествования: 1) наименования лиц – слова, обозначающие должности, воинские звания или род занятий (*царь, боярин, оружейник, ратник, рында, стольник, ярыжки*); 2) слова,

называющие предметы оружия (*бердыш, кольчуга, копьё, латы, мушкет*); 3) слова, обозначающие предметы одежды (*кафтан, терлик, ферязь*); 4) слова, называющие строения и их части (*опочивальня, поварня, палата, паперть,*); 5) слова, называющие предметы быта (*бадья, возок, кадка, лучина, лыко, рундук*).

Историзмы, представленные в тексте романа «Петр Первый», для современного русского языка являются несомненно устаревшими. Однако А.Н. Толстой, создавая образ петровской эпохи, использует их как стилистически маркированные средства языка, относящие создаваемый художественный текст к периоду конца XVII–начала XVIII в.в.. Отдельные слова для писателя были единицами активного запаса (например, *кадка, ушат, лучина*), но за то, время, которое прошло с момента написания произведения до наших дней, они также подверглись процессу архаизации и вышли из современной речевой практики.

Результаты нашего исследования свидетельствуют о том, А.Н. Толстой при создании романа «Петр Первый» ориентировался на современного ему читателя, а использование устаревшей лексики было необходимо писателю для создания исторической достоверности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

І. Список научных трудов:

1. Апресян Ю.Д. Современные методы изучения значений и некоторые проблемы современной структурной лингвистики [Текст] / Ю.Д. Апресян. – М.: Наука, 1963.-184 с.
2. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка [Текст] / Ю.Д. Апресян. – М.: Наука, 1974. - 367 с.
3. Арутюнова, Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт [Текст] / Н.Д. Арутюнова – М.: Наука, 1998. – 341 с.
4. Бабенко, Е.В. Устаревшая лексика в русском языке новейшего периода [Текст] / Е.В. Бабенко // Русский язык конца XX века. – Воронеж: ВГТГУ, 1998. – С.8-10.
5. Байрамукова, А.И. Культурно-языковая взаимообусловленность [Текст] / А.И. Байрамукова // Филология и культура: Материалы V междунар. науч. конф.19 – 21 октября 2005 года. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2005. – С. 27-36.
6. Баранова, Л.А. Сласти и их названия: от Даля до наших дней [Текст] / Л.А.Баранова // Русская речь – 2004. - №1. – С. 119 - 123.
7. Бармы // Википедия. – <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
8. Бельчиков, Ю.А. «Что было выражено словом, то было в жизни» [Текст] / Ю.А. Бельчиков // Русская речь. – 1993. - № 3. - С. 23-24.
9. Белянская, В.Ф. Устаревшая лексика современного русского языка (историзмы) [Текст]: автореф. дис. канд. фил. наук/ В.Ф. Белянская. – Л., 1978.-24 с.
- 10.Боровиков, С., Алексей Толстой, Страницы жизни и творчества [Текст] / Боровиков. – М.: «Современник», 1984. – 192 с.
- 11.Брагина, А.А. Старое новое в лексике [Текст] / А.А. Брагина // Русская речь. - 1978. – №1. – С. 24-25.

12. Будагов, Р.А. История слов в истории общества [Текст] / Р.А. Будагов. – М.: Просвещение, 1971. – 270 с.
13. Будагов, Р.А. Проблемы развития языка [Текст] / Р.А. Будагов. – М. – Л.: Наука, 1984. – 73 с.
14. Валгина, Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык: Учебник для вузов [Текст] / Под ред. Н.С. Валгиной. М.: Логос, 2002. – 528 с. (Валгина)
15. Вариченко, Г.В. Новая жизнь старых слов [Текст] / Г.В. Вариченко // Русский язык в школе. – 1990. – №3. – С. 54 – 56.
16. Васильев, Л.М. Типы значений и их структурных компонентов // Теоретические проблемы семантики и ее отражения в одноязычных словарях [Текст] / Л.М. Васильев. – Кишинев: Штиинца, 1982. – 247 с.
17. Виноградов, В.В. О языке художественной литературы [Текст] / В.В. Виноградов. – М.: Художественная литература, 1959. – 656 с.
18. Вороничев, О.Е. О лингвистической типологии устаревших слов [Текст] / О.Е. Вороничев // Русский язык в школе. – 2000. – № 6. – С. 75-79.
19. Воронцова, А.Н. А.Н.Толстой в жизни и творчестве [Текст] / А.Н. Воронцова. – М.:«Русское слово», 2004. – 110 с.
20. Денисов, П.Н. Лексика русского языка и принципы ее описания [Текст] / П.Н. Денисов. – М: Русский язык, 2016. – 253 с.
21. Детская энциклопедия. Том 11. Язык и литература [Текст] – М.: Просвещение, 1968. – С. 404–406.
22. Добродомов, И.Г. Ещё раз об исторической памяти в языке [Текст] / И.Г. Добродомов // Вопросы языкознания. – 2002. – №2 – С. 103-108.
23. Западов, В.А. «Алексей Николаевич Толстой» [Текст] / В.А. Западов. – М.: «Просвещение», 1981. – 127 с.
24. Емельянова, О.Н. О пометах с семантикой времени в толковых словарях [Текст] / О.Н. Емельянова // Русская речь. – 2003. – №1. – С.42 – 47.

25. Емельянова, О.Н. О соотношении понятий «пассивный словарный запас языка» и «устаревшая лексика» [Электронный ресурс] / О.Н.Емельянова// Речевое общение (Теоретические и прикладные аспекты речевого общения). Специализированный вестник. – 2004.– №4. – С. 116-120 // http://library.krasu.ru/ft/ft/_articles/0070167.pdf
26. Емельянова, О.Н. Стилистические пометы в толковых словарях [Текст]/ О.Н. Емельянова // Русская речь – 2002. - №5. – С. 45 – 47.
27. Ермакова, О.И. Устаревшие слова в современном русском языке (на материале «Евгения Онегина» А.С.Пушкина) [Текст]/ О.И. Ермакова // Лингвистический беспредел: Сборник статей к 70-летию А.И. Кузнецовой.– М.: Изд-во МГУ, 2002. – С. 11 – 20.
28. Ермилов, В.В. Гений Гоголя [Текст] / В.В. Ермилов. – М.: Советская Россия, 1959. – 406 с.
29. Западов, В.А. Алексей Николаевич Толстой [Текст] / В.А. Западов. – М.: «Просвещение», 1981. – 127 с.
30. Ковалева, Е.В. Устаревшая лексика в системе современного русского языка и в художественных текстах XIX века [Текст]: автореф. дис. канд. филол. наук / Е.В. Ковалева. – М, 2016. - 26 с.
31. Кончакова, Е.В. Историческая лексика как средство создания хронотопа художественной прозы А.С.Пушкина [Текст]: Автореф. дис .... канд.филол. наук / Е.В.Кончакова. – Воронеж, 2008. – 23 с.
32. Кожин А.Н. Возрождение устаревшей лексики [Текст] / А.Н. Кожин // Русский язык в школе. – 2015.- № 3. - С. 102-111.
33. Куркина, Л.В. Лексические архаизмы архангельских говоров [Текст] / Л.В. Куркина // Языковая система и ее развитие во времени и пространстве: Сборник научных статей к 80-летию профессора К.В. Горшковой. – М.: Изд-во МГУ, 2001. – С. 131 –138.
34. Лесных, Е.В. Архаизация лексики русского языка XX века [Текст]: Автореф. дис .... канд.филол. наук / Е.В Лесных. – Липец. гос.пед.ун-т.-Елец, 2002. –26 с.

35. Нестеров, М. Н. Русская устаревшая и устаревающая лексика [Текст] / М.Н. Нестеров. – М.: Высш. шк., 1994. – 242 с.
36. Новиков, Л.А. Современный русский язык: Фонетика. Лексикология. Словообразование. Морфология. Синтаксис [Текст] / Л.А. Новиков. – СПб.: Лань, 1999. – 864 с.
37. Попов, Р.Н. Архаизмы в структуре современных фразеологических оборотов [Текст] / Р.Н. Попов // Русский язык в школе.- 1995.- №3.- С. 86 -90.
38. Рождественская, И.С., Ходюк, А.Г. А.Н. Толстой Семинарий [Текст] / И.С. Рождественская, А.Г. Ходюк. – Ленинград, 1962. – 326 с.
39. Розенталь, Д.Э. Современный русский язык [Электронный ресурс] / Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб, М.А. Теленкова – М.: Айрис-Пресс, 2002.– 448 с.– Режим доступа: <http://www.classes.ru/grammar/126.Rosental>
40. Русский язык [Текст] / Под ред. Л.Л. Касаткина. – М.: Академия, 2001. – 766 с.
41. Сергеев, В.Н. Новые значения старых слов [Текст] / В.Н. Сергеев. — М: Просвещение, 2015. — 159 с.
42. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии [Электронный ресурс] / Э.Сепир – М., 1993.– 656 с.// Библиотека РГИУ. – Режим доступа: http://www.i-u.ru/biblio/archive/sepir_is/04.aspx
43. Современный русский язык [Текст] / Под ред. В.А. Белошапковой. – М.: Азбуковник, 2000.– 928 с.
44. Современный русский язык [Текст] / Под ред. Е.Ю. Кузнецовой.- М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004.-319 с.
45. Толстой, А.Н. Петр первый [Текст] / А.Н. Толстой. – Минск: «Народная Асвета», 1977. – 606 с.
46. Толстой, А.Н. Петр первый [Электронный ресурс] / А.Н. Толстой // А. Н. Толстой. Полное собрание сочинений: в 15 т. Т. 9. – М.: ОГИЗ, 1946. – Режим доступа: <http://ilibrary.ru/author/antolstoy/index.html>

47. Толстой, А.Н. О литературе и искусстве. Т. 2. [Электронный ресурс] / А.Н. Толстой – М.: «Советский писатель», 1984. – 559 с.
48. Уфимцева, А.А. Опыт изучения лексики как системы (на материале английского языка) [Текст] / Уфимцева А.А. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 288 с.
49. Федосюк, Ю.А. Что непонятно у классиков или Энциклопедия русского быта XIX века [Текст] / Ю.А. Федосюк.- М.: Дрофа, 2004. – 238 с.
50. Фомина, М.И. Современный русский язык. Лексикология [Текст] / М.И. Фомина – М.: Высш. шк., 2004. – 415 с.
51. Хайнжамц, Отгон-Эрдэнэ Семантика и функции устаревших слов в идиостиле Ю. М. Нагибина (на материале исторических повестей и рассказов Ю.М. Нагибина) [Текст]: Автореф. дис .... канд. филол. наук / О. Хайнжамц. – М., 2007. – 24 с.
52. Шангина, И.И. Русский традиционный быт: Энциклопедический словарь [Текст] / И.И. Шангина. – СПб.: Азбука – классика, 2003. – 688 с.
53. Шамшин, И.В. О некоторых забытых словах [Текст] / И.В. Шамшин // Русский язык в школе, 2000. – №4. – С. 94-96.
54. Шанский, Н.М. Лексикология современного русского языка [Текст] / Н.М. Шанский.- М.: Просвещение, 1977.- 335 с.
55. Шмелев, Д.Н. Современный русский язык: Лексика [Текст] / Д.Н. Шмелев.- М.: Просвещение, 1977. – 335 с.
56. Шмелькова, В.В. Функционирование историзмов и процессы лексической деархаизации в русском литературном языке конца XX – начала XXI века [Текст] / В.В. Шмелькова // Филологические науки.– 2007. – № 4. – С. 106-112.
57. Щерба, Л.В. Опыт общей теории лексикографии [Электронный ресурс] / Л.В. Щерба // Архив петербургской русистики // <http://www.ruthenia.ru/apr/textes/sherba/sherba9.htm>

58. Щербина, В.Р. А.Н. Толстой [Текст] / В.Р. Щербина. – М.: Гослитиздат, 1955. – 168 с.

II. Список словарей:

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / О.С. Ахманова. – М.: Едиториал УРСС, 2010.
2. Большой толковый словарь русского языка [Текст] / Под. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2004. – БТСРЯ
3. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка [Текст] / В.И. Даль. – электронная книга: ООО «БИЗНЕССОФТ», Россия, 2004.
4. Ожегов, С.И. Словарь русского языка [Текст]/ Под. ред. Н.Ю. Шведовой.- 23-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1990. - 917 с.
5. Политическая наука [Электронный ресурс]/: Словарь-справочник. сост. проф. пол наук И.И. Санжаревский // Сетевой образовательный проект "Виртуальный учебно-методический комплекс: политическая наука и публичное администрирование". – Тамбов, 2015 – Режим доступа: <http://glos.virmk.ru/>
6. Рогожникова, Р.П. Школьный словарь устаревших слов русского языка: По произведениям рус. писателей XVIII-XX вв. [Текст]/ Р.П. Рогожникова, Т.С. Карская– М.: Просвещение, 1996 – 608 с.
7. Словарь русского языка: В 4-х т. [Текст]/ Под ред. А.П. Евгеньевой.- 4-е изд., стер.- М.: Рус. Яз., Полиграфресурсы, 1999. (СРЯ)
8. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. [Текст] / М.Фасмер – М.: Прогресс, -1986-1987.
9. Энциклопедический словарь Ф.А.Брокгауза и И.А. Ефрона в 86 т. (82 т. и 4 доп.) [Электронный ресурс]// Библиотека «Вехи» — СПб., 1890—1907. – Режим доступа: <http://www.vehi.net/brokgauz/>

ПРИЛОЖЕНИЕ I. Программа элективного курса по русскому языку «Изобразительно-выразительные средства русского языка: устаревшая лексика» (на материале устаревшей лексики в произведении А.Н. Толстого «Петр Первый»)

Программа данного элективного курса адресована учащимся 10-11 класса и включает 12 часов.

Пояснительная записка. Теоретико-практический курс на основе анализа произведений художественной литературы направлен на углубление знаний в области функционально-стилистических средств русского языка и обусловлен необходимостью развития и совершенствования речевой компетентности школьников.

В основе курса – изучение устаревшей лексики русского языка на примере текста романа А. Н. Толстого «Петр Первый».

Предметом изучения данного курса является функциональная характеристика устаревшей лексики русского языка, отобранная для анализа путем сплошной выборки из текста романа А.Н. Толстого.

Основной целью элективного курса является развитие у учащихся умения воспринимать изобразительно-выразительные средства языка в соответствии с их функцией в художественном произведении. Такой практический навык позволит школьникам отбирать и использовать аналогичные изобразительно-выразительные средства для достижения собственной речевой компетентности. В ходе практического анализа у учащихся формируется умение воссоздавать в воображении картины жизни, созданные писателем, что способствует умению передавать свои жизненные впечатления в образной форме на основе словесного художественного образа.

Поставленная цель определила необходимость решения следующих задач:

- 1) Выделить с помощью приемов сплошной выборки устаревшие слова, встречающиеся в романе А. Н. Толстого «Петр Первый».
- 2) Определить лексическое значение слова в контексте произведения и сравнить с лексикографическими источниками современного русского языка.
- 3) Провести с помощью словарей и справочников этимологический анализ слова, т. е. выяснить его происхождение (когда и откуда слово появилось в языке).
- 4) Определить частоту употребления слова в романе А.Н. Толстого «Петр Первый».
- 5) Ответить на вопрос, было ли это слово устаревшим до написания произведения и какую стилистическую функцию оно выполняет в произведении.
- б) Выяснить степень изученности данных слов времен Петра I, с точки зрения языка и стиля А.Н. Толстого.

Для выполнения поставленных задач можно использовать метод научного описания, включающий в себя:

- а) прием сплошной выборки устаревших слов и выражений из романа;
- б) прием тематической группировки устаревшей лексики;
- в) прием системного анализа материала для классификации его по типам устаревших слов;
- г) прием элементарных количественных подсчетов анализируемых единиц и их процентное соотношение.

Таким образом, реализация данного курса позволяет учащимся создать базу лингвистического образования и речевого развития как языковой личности.

Учебно-тематический план курса

№ п/п	Тема занятия	К-во ч.
А) Лексика русского языка с точки зрения ее активного и пассивного запаса		
1.	Лексика активного и пассивного запаса.	1
2.	Устаревшая лексика.	1
Б) История формирования устаревшей лексики русского языка на материале романа А. Н. Толстого «Петр Первый»		
3.	Язык Петровской эпохи.	1
4.	Язык и стиль романа А. Н. Толстого «Петр Первый».	2
5.	Устаревшая лексика в романе А. Н. Толстого «Петр Первый». Анализ устаревшей лексики.	1
6.	Старинные слова – слова, вышедшие из употребления и утраченные современным русским языком (на материале романа А. Н. Толстого «Петр Первый»).	2
7.	Устаревшие слова – слова, перешедшие в пассивный словарный запас (на материале романа А. Н. Толстого «Петр первый»).	2
8.	Слова, сохранившиеся в современном русском языке, но имеющие иное лексическое значение (на материале романа А. Н. Толстого «Петр Первый»).	2

Литература к курсу:

1. Алпатов А.В. Алексей Толстой – Мастер исторического романа. М.: Советский писатель, 1958.
2. Будагов Р.А. История слов в истории общества. М.: Просвещение, 1971. – 270 с.

3. Виноградов В. В. О языке художественной литературы. М.: Худ. лит-ра, 1959.
4. Винокур Г. О. О языке художественной литературы. М.: Высшая школа, 1991.
5. Волков С. С. Лексика русских челобитных XVII века. Л.:Изд-во ЛГУ, 1974.
6. Воронцова А.Н. А.Н.Толстой в жизни и творчестве М.:«Русское слово», 2004.
7. Демидова Н. А. Роман А. Н. Толстого «Петр Первый» в школьном изучении: Пособие для учителя. М.: Просвещение, 1971.
8. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М.: Просвещение, 1970.
9. Налдеев А. П. Алексей Толстой. М.: Просвещение, 1974.
- 10.Петелин В. В. Судьба художника: жизнь, личность, творчество А.Н. Толстого. М.: Худ. лит-ра, 1982.
- 11.Степанова В. В. Устаревшие слова в языке романа А. Н. Толстого «Петр Первый». Л.: Учпедгиз, 1957.
- 12.Федосюк Ю. А. Что непонятно у классиков, или Энциклопедия русского быта XIX века. - 7-е изд. М.: Флинта: Наука, 2004.
- 13.Щербина В. А. Н. Толстой. М.: Гослитиздат, 1955.

Кроме выше перечисленной литературы, при работе над романом необходимо использовать словари: толковые, энциклопедические, этимологические, историко-этимологические.